
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.15

DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(2).5-12

СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

А.В. Бутаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

02 февраля 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 апреля 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

03 июля 2020 г.

Ключевые слова

Собственность, государство, частная собственность, коллективная собственность, корпоративный способ организации собственности, советская модель, китайская модель, европейская социал-демократическая модель

Исследуется социалистическая практика государственного строительства, которая в зависимости от комбинации взаимодействия основных способов организации собственности имеет различную социальную природу существования. Делается вывод, что советская модель была основана на ликвидации частного способа организации собственности и монопольном доминировании форм общего (коллективного) способа её организации; в китайской модели монополия форм общего (коллективного) способа организации собственности корреспондируется с законодательным допущением частного способа её организации; в европейской социал-демократической модели частный способ организации собственности в качестве основного системообразующего действует в комбинации с формами общего (коллективного) и смешанного (корпоративного) способов её организации.

METHOD OF PROPERTY ORGANIZATION AND SOCIALIST STATE

Alexander V. Butakov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2020 February 02

Accepted –

2020 April 15

Available online –

2020 July 03

Keywords

Property, state, private property, collective property, corporate way of organizing property, Soviet model, Chinese model, European social-democratic model

The subject. The article is devoted to the study of the relationship between property and the state-building in socialist States.

The purpose of the article is to confirm or disprove the hypothesis that the socialist practice of state-building, depending on the combination of interaction of the main ways of organizing property, has a different social nature of existence.

Methodology. The work provides the author's methodology for studying the structure of the state, depending on the combination of interaction of the main ways of organizing property. The main results of the research. There are some possible basic options for the existence of a socialist practice of state building. After the disappointing results of the Soviet experience, the quite logical question is: what will be the future of the socialist concept of state-building and does it even exist? Socialist practice of state-building, depending on the combination of the interaction of the main ways of organizing property, has a different social nature of existence. The Soviet model was based on the liquidation of the private way of organizing property and the monopoly dominance of the forms of the general (collective) way of organizing it. The Chinese model, in which the monopoly of the forms of the general (collective) way of organizing property, corresponds to the legislative assumption of a private way of organizing it. The European Social Democratic model, where the private way of organizing property as the main system-forming one, acts in combination with forms of general (collective) and mixed (corporate) ways of organizing it.

If we take into account that each method of organizing property is determined by the need to perform a specific social function, then in each model of socialist construction, depending

on the particular combination of methods of organizing property, it is clear which of the social functions is dominant in the practice of construction. For example, if the main system-forming way of property organization is private, then this is a function of social development; if general (collective), then the function of social security, and finally, if mixed (corporate), then the function of social compromise (convergence). Such determination, in our opinion, is sustainable.

Conclusions. Socialist practice of state-building has a different social nature of existence. This nature can be described provisionally as the Soviet, the Chinese and the European Social Democratic models.

1. Введение

Актуальность статьи обусловлена существованием пробела в исследовании собственности и государства как единого системного отношения. Используется авторская методология исследования государства – нормативный структурализм, где собственность как основная системообразующая цель существования государства генетически предопределяет принципы нормирования его структуры. Практику строительства того, что называли и называют социалистическим, следует классифицировать в зависимости от действия и взаимодействия основных способов организации собственности. Условно можно выделить три модели социалистического строительства.

2. Советская модель

Исторически первая модель социалистического строительства – это советская модель, которая в своём функционировании претендовала на исключительные права в реализации марксистской коммунистической доктрины в её ленинской редакции [1, с. 20]. Исключительность прежде всего проявлялась в насильственной ликвидации частного способа организации собственности и формировании общего (коллективного) способа её организации в качестве основного системообразующего в условиях советского социалистического общества. Социалистическая государственная собственность как ведущая форма общего (коллективного) способа её организации была монопольной по природе происхождения и плановой по типу функционирования [2; 3]. Подобная организация собственности предопределяла соответствующую структуру государства, основанного на диктатуре партийно-государственной номенклатуры.

Сущность советского социалистического государства, несмотря на конституционное закрепление его всенародно-демократического характера существования [4; 5], на практике характеризовалась действием недемократического государственного режима посредством реализации партийно-номенклатурной формы государственного правления и квази-

федеративной формы государственного устройства. Это положение самым естественным образом предопределялось монополией государственной собственности, порождавшей соответствующую диктатуру партийно-государственной номенклатуры.

Советская система в борьбе с буржуазным неравенством стала формировать новое социальное равенство – социалистическое. Оно по мере расширения распределенческого процесса начало приобретать характер всеобщей уравнительности, создавая тем самым основу для иного социального неравенства – социалистического. Если буржуазное неравенство формировалось в процессе социальной конкуренции [6, с. 155], генерируемой частным способом организации собственности, реализуя функцию социального развития, то социалистическое неравенство по своей природе было распределенческим, поскольку порождалось монополией государственной собственности – ведущей формы общего (коллективного) способа её организации, которая при перманентном расширении функции социального обеспечения на определённом этапе осуществления создавала диспропорцию с действовавшей советской экономической системой.

Государственно-монополярная экономика при перманентном расширении реализации функции социального обеспечения оказалась несостоятельной. Это детерминировало введение в действие различных систем распределения и перераспределения производимого общественного продукта, что генерировало, в свою очередь, формирование специфического социалистического неравенства при всеобщем уравнительном процессе. Советская социалистическая модель показала, что государственно-монополярная экономика, основанная на доминировании общего (коллективного) способа организации собственности, при наличии значительного мобилизационного ресурса объективно не в состоянии в длительной протяжённости исторического времени осуществлять функцию социального развития. Советская социалистическая модель в своём существо-

вании продемонстрировала несостоятельность теоретической доктрины о необходимости насильственной ликвидации частного способа организации собственности.

Этот печальный опыт подтвердил лишь то, что советское социалистическое государство, ликвидировавшее частный способ организации собственности, само себя лишило перманентно действующей функции социального развития, предопределив тем самым свою политико-экономическую деградацию, а в конечном итоге уход с исторической авансцены. Реализация марксистской доктрины о ликвидации частной собственности и отмирании государства в её советском варианте разрешилась весьма специфическим образом. Советское государство, ликвидировав частный способ организации собственности, обусловило своё политико-экономическое фиаско. В этом смысле действительно произошло реальное отмирание государства...

3. Китайская модель

В качестве второй мировой модели социалистического строительства можно выделить концептуальную доктрину существования социализма с китайской спецификой. Китайская модель социалистического строительства в основном приобрела своё «лицо» с принятием программы четырёх модернизаций в конце 70-х гг., где принципиально была признана возможность существования рыночного механизма в условиях ведения социалистического хозяйства [7–10]. Крушение КПСС и Советского Союза, как мне представляется, существенно интенсифицировало процесс политико-идеологического осознания руководством КПК и КНР необходимости реального расширения негосударственного сектора экономики с участием различных представителей частного капитала, в том числе и иностранного. Принятие закона КНР «О компаниях» в 1993 году сформировало определённые правовые основания для функционирования и взаимодействия основных способов организации собственности: частного, смешанного (корпоративного) и общего (коллективного), где последний выступает в качестве основного системообразующего.

Командные высоты китайской экономики конституируются положением о том, что «социалистическая общественная собственность священна и непри-

косновенна». При этом существенным образом возрастает роль функционирования различных форм частного и смешанного (корпоративного) способов организации собственности [11, с. 115], (см. также ст. 12–13 Конституции КНР 1982 г.)¹ Можно сформулировать одно – китайская модель социалистического строительства, безусловно, учла печальные уроки советской социалистической практики, отклонив её безапелляционную доктрину о тотальной ликвидации частного способа организации собственности. Китайская социалистическая доктрина, опираясь на принципиальное положение, изложенное КПК ещё в середине 30-х гг. XX века, о приоритетном значении практики реального социалистического строительства, которая по мере её продвижения вперёд создаёт объективные предпосылки для совершенствования марксистско-ленинской теории, в конце XX века внесла в неё существенные поправки, касающиеся функционирования частной собственности, конкурентоспособной рыночной экономики в условиях доминирования форм общего (коллективного) способа организации собственности².

Сочетание в китайском проекте социалистической общественной собственности и частной собственности несёт в определённом смысле когнитивный диссонанс между провозглашённой КПК верностью марксистско-коммунистической доктрине и интенсивным применением механизмов частной рыночной экономики. Например, в Преамбуле Конституции КНР 1982 года фиксируется: «...Было завершено социалистическое преобразование частной собственности на средства производства, уничтожена система эксплуатации человека человеком, утвердился социалистический строй. Упрочилась и получила развитие руководимая рабочим классом и основанная на союзе рабочих и крестьян демократическая диктатура народа, то есть, по существу, диктатура пролетариата...»

Что такое социалистическое преобразование частной собственности при существующей диктатуре пролетариата? Что такое уничтожение эксплуатации человека человеком при существовании любой собственности, а уж тем более частной?

По первому вопросу: относительно «социалистического преобразования частной собственности

¹ Конституция КНР 1982 г. URL: <http://chinahelp.me/information/konstitutsiya-knr-1982-g-s-izm-1988-1993-1999-2004-gg>; Закон КНР «О компаниях» (в редакции 2013 г.).

URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_company_law_revised_2013_russian/

² Интернет-справочник «Скорая юридическая помощь в Китае». URL: <http://chinahelp.me/>

сти...» Главная концептуальная идея социалистического преобразования частной собственности по-китайски состоит в законодательном допущении её функционирования при доминантном положении социалистической общественной собственности. Свидетельством тому является существующая диктатура пролетариата. Подобное социалистическое преобразование частной собственности получило понятийное закрепление в ст. 13 Конституции КНР 1982 г., определившей её сущность как «законную частную собственность». Допущение этой законной частной собственности характеризуется определёнными символическими редакциями. Если социалистическая общественная собственность священна и неприкосновенна, то законная частная собственность только лишь неприкосновенна. Это маленькая символическая деталь, но в китайском исполнении это иная философская парадигма.

Законодательное допущение существования законной частной собственности определённо имеет природу идеологической обусловленности. Генеральный Секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин в отчётном докладе 19-му съезду КПК в октябре 2017 г. при характеристике основных направлений экономического развития КНР ни разу не употребил понятия «частная собственность». Возможно, это случайность, но мне представляется, что это определённо идеологически выдержанная позиция ЦК КПК, в которой фактор допущения функционирования частной собственности в современной модернизации Китая является стратегическим. Это положение в первую очередь подтверждается законодательным действием монополии социалистической общественной собственности на землю и иные природные ресурсы. Да и демократическую диктатуру народа, а по существу диктатуру пролетариата, никто не отменял (см., например: Преамбула, ст. 8–9 Конституции КНР 1982 г.).

Ещё о факторе допущения существования законной частной собственности. Можно провести историческую параллель с новой экономической политикой (НЭП), проводимой СССР в начале 20-х гг. прошлого столетия. Как известно, «терпения» советского партийно-государственного руководства по фактору допущения функционирования частной собственности хватило лишь до конца 20-х гг. Поскольку дальнейшее легальное существование частной собственности ставило под сомнение саму жизнеспособность коммунистического режима, после принятия подобного выбора судьба СССР и КПСС разрешилась чуть более чем за 6 десятилетий. Эта

дилемма рано или поздно возникнет перед руководством КПК.

Если фактор допущения функционирования законной частной собственности в КНР начнёт приобретать качество, при котором функция социального развития, а значит, и частный способ организации собственности будут становиться системно определяющими, тогда руководству КПК, нужно будет принимать решение либо о нивелировании монопольного положения социалистической общественной собственности на землю и иные природные ресурсы, а также о судьбе действующей диктатуры пролетариата, а в конечном итоге об идеологическом отказе от доминирования общего (коллективного) способа организации собственности в качестве основного системообразующего, либо принять решение соответственно советскому руководству об отказе от проведения новой экономической политики (НЭП)... Существование частной собственности, даже в форме законодательного допущения и диктатуры пролетариата, рано или поздно должно завершиться нивелированием либо первого, либо второго. Третьего (конвергентного) варианта история пока не сформировала при действующей монополии общего (коллективного) способа организации собственности.

По второму вопросу: об уничтожении системы эксплуатации человека человеком. В реальности это решение тезиса о соотносимости неравенства и равенства в условиях современного китайского государства. О какой соотносимости неравенства и равенства идёт речь? Существование собственности вне зависимости от способа её организации и формы практического проявления объективно предопределяет действие соотносимой формулы диалектического единства неравенства и равенства. Это означает то, что само существование диалектического единства неравенства и равенства есть факт реализации определённой системы эксплуатации человека человеком в условиях конкретного формационного времени.

Например, рабовладельческой структуре государства с его комбинацией способов организации собственности и форм их проявления соответствует действие одного диалектического единства неравенства и равенства, определяющего тождественное функционирование системы эксплуатации человека человеком (рабовладельческой).

Феодалной структуре государства с механизмом взаимодействия способов организации собственности и форм их проявления детерминирована иная формула диалектического единства неравен-

ства и равенства, генерирующая соответствующую систему эксплуатации человека человеком (феодальную).

Соответственно, буржуазная структура государства с её способами организации собственности и формами их проявления закрепляет уже другую концепцию диалектического единства неравенства и равенства, отличную от феодальной, порождающую уже свою систему эксплуатации человека человеком (буржуазную).

Социалистическая структура государства, производная от действия конкретной конструкции взаимодействия способов организации собственности и форм их проявления, уже непосредственно фиксирует свою формулу диалектического единства неравенства и равенства и действие аутентичной системы эксплуатации человека человеком (социалистической).

Что же тогда за система эксплуатации человека человеком уничтожена в Китайской Народной Республике?

С точки зрения идеологической доктрины, закреплённой в преамбуле Конституции КНР 1982 года, в Китае, скорее всего, была уничтожена существовавшая до 1949 г. феодально-буржуазная система эксплуатации человека человеком. С этим действительно можно согласиться. Победивший социализм с китайской спецификой самым естественным образом сформировал уже иную систему эксплуатации человека человеком – китайскую социалистическую на базе взаимодействия основных способов организации собственности, где общий (коллективный) способ её организации выступает основным системообразующим, а частный действует в условиях законодательного допущения. Само провозглашение в нормативном акте действия какой-либо политико-идеологической диктатуры того или иного класса является непреложным фактом существования в структуре данного государства закреплённой формулы соотношения неравенства и равенства, а следовательно, и соответствующей системы эксплуатации человека человеком, отрицать которую, как мне представляется, просто контрпродуктивно.

Это дополнительно подтверждается также принятием в 2002 году на XVI съезде КПК концепции «трёх представительств» [12, с. 282–283; 13], в соот-

ветствии с которой «Появившиеся в процессе социальных перемен предприниматели и техперсонал негосударственных научно-технических предприятий, управленческий и технический персонал, работающий по контракту на предприятиях иностранного капитала, индивидуальные хозяева, частные предприниматели, лица, занятые в посреднических организациях, лица свободных профессий и другие слои общества, словом, все они строители социализма с китайской спецификой...»³

Если представители китайского частнопредпринимательского сообщества – это строители социализма с китайской спецификой, то тогда против кого направлена существующая демократическая диктатура народа, а по существу «диктатура пролетариата» (Преамбула Конституции КНР 1982 г.)? Напрашивается лишь один ответ: частный капитал, частная собственность, частный бизнес, китайское предпринимательское сообщество – всё это посредством внедрения идеологической концепции начинает приобретать розово-красные оттенки коммунистической доктринальности.

Решает ли концепция «трёх представительств» проблему уничтожения эксплуатации человека человеком? Для кого-то, если одеть идеологические розовые очки, возможно, да; а для всех остальных нет. Убедительным в этой концепции строительства социализма с китайской спецификой выглядит то, что вне зависимости от идеологической мотивации функционирование частного способа организации собственности начинает приобретать черты социалистического права на существование. Каким это право будет, покажет история времени.

4. Европейская социал-демократическая модель

В качестве третьей мировой модели социалистического строительства можно выделить европейскую социал-демократическую. Советская и китайская модели социалистического строительства по природе организации собственности являются в определённом смысле азиатскими, поскольку у них в качестве основного системообразующего способа организации собственности выступает общий (коллективный). Если у советской модели это монополия общего (коллективного) способа организации собственности при ликвидации частного способа её организации, то у китайской – это системообразующее

³ Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК.
URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm>.

действие общего (коллективного) способа организации собственности при законодательном допущении частного способа её организации. В любом случае и в советском, и в китайском варианте идёт системное доминирование общего (коллективного) способа организации собственности. Европейский социал-демократический вариант социалистического строительства, в отличие от советского и китайского, вырастает не из догматов коммунистической доктрины, а из практики развития существующего современного постиндустриального общества, где основные способы организации собственности: частный, смешанный (корпоративный), общий (коллективный), – реализуя свои социальные функции, стимулируют создание такой структуры государства, при которой демократический режим его деятельности формирует условия для реализации частного способа организации собственности в качестве основного системообразующего.

Возникает вопрос: если советская и китайская модели социалистического строительства объявляли и объявляют себя таковыми в соответствии с марксистской коммунистической доктриной, то почему я рассматриваю европейский социал-демократический вариант развития также в качестве социалистического? Для меня понятие «социалистическое» ассоциируется с формированием ряда фундаментальных признаков.

Во-первых, социализм – это определённая общественно-экономическая стадия (формация) естественноисторического процесса развития цивилизации, в рамках которой происходит эволюционный переход с промышленной формы капитала на финансовую. Данное положение свидетельствует о том, что азиатские модели социалистического строительства, возникшие посредством революционной диктатуры партийно-государственной номенклатуры, не имеют отношения к эволюционной теории и практике совершенствования экономической формы капитала.

Во-вторых, социализм – это стадия, где происходит социально-экономическое взаимодействие основных способов организации собственности, при котором частный способ организации по-прежнему остаётся основным системообразующим. Это стимулирует создание объективных предпосылок для формирования рыночного конкурентоспособного механизма управления экономическим процессом в качестве базового при существенном увеличении роли государственного, межгосударственного и надгосударственного регулирования, определяю-

щего гармонизацию действия социальных функций – функции социального развития, функции социального компромисса (конвергенции) и функции социального обеспечения – в соответствующей структуре государства.

В-третьих, это общественно-экономическая стадия, на которой осуществляется переход от экономического принуждения к труду к экономическому стимулированию соединения в одном лице непосредственного производителя и собственника условий и средств производства и обеспечивается приоритет умственного труда над физическим, а наука становится непосредственной производительной силой.

В-четвёртых, социализм по способу организации структуры государства является демократическим: электоральное большинство его граждан обладают частной собственностью. Социальное равенство гражданина определяется правом равных возможностей, социальное неравенство гражданина обусловлено результатами его труда. Действие социальной распределительной системы распространяется лишь на граждан государства, которые «ещё не могут» или «уже не могут» осуществлять социально-полезную трудовую функцию.

Восприятие европейского социал-демократического направления развития в качестве социалистического наиболее аутентично соответствует нашему вышеизложенному представлению о данном социальном явлении. Ещё раз убеждаешься в том, что теория и практика в социальном исполнении могут принимать различные направления, в том числе противоположные.

К. Маркс и Ф. Энгельс, исследуя основные положения научного социализма, непосредственно привязывали их к практике европейского буржуазного строительства, дистанцируясь от анализа деятельности азиатского способа организации производства, демонстрируя таким образом концептуальность своего исследования, охватывающего прежде всего практику развития высокоиндустриальных стран Европы и США [14; 15]. Это сущность научного социализма.

Возникшее марксистско-ленинское направление развития этой теории, в противоположность концептуальным положениям К. Маркса и Ф. Энгельса, обосновало возможность победы социализма в стране, где общинная и государственная формы общего (коллективного) способа организации собственности, являющиеся базовыми для азиатского способа производства, были экономически

преобладающими. От этого же отталкивалась и практика социалистического строительства в КНР.

Так, социалистическая теоретическая доктрина, обусловленная практикой деятельности высокоразвитых индустриальных стран Европы и США, стала расходным материалом азиатского способа производства, стратегическим плюсом которого являлся мощный мобилизационный ресурс форм общего (коллективного) способа организации собственности, использование которого позволило определённым политическим силам насильственно установить диктатуру партийно-государственной номенклатуры и удерживать её на протяжении длительного исторического времени. В результате европейская теория научного социализма, чрезвычайно «творчески» переработанная В. И. Лениным, обеспечила в странах с преобладающим азиатским способом производства (СССР, КНР) существование специфических моделей социалистического строительства, но уже азиатских. Монополия на «социализм»,

провозглашённая КПСС и Советским Союзом, позволяла на протяжении многих лет любое отклонение от этого понимания объявлять оппортунистическим и несоответствующим требованиям марксизма-ленинизма.

5. Заключение

Прошло время. Уже нет КПСС и Советского Союза, нет и советской практики социалистического строительства. Есть социализм с китайской спецификой. Есть китайская модель социалистического строительства, внесшая существенные изменения в советское монопольное понимание этого социального явления, но остающаяся по-прежнему азиатской по своей сущности. Европейская социал-демократическая модель социалистического строительства, воспринимая уроки прошлого и настоящего, имеет эволюционный шанс своего преобразования в практику современного социального развития цивилизации, определяющей то соотношение неравенства и равенства, которое обеспечит её поступательное движение к прогрессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография / Т.Я. Хабриева. – М.: Наука РАН, 2016. – 320 с.
2. Радько Т.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2015. – 717 с.
3. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) / В.А. Лаптев // Lex russica. – 2015. – № 4. – С. 33–45.
4. Александров Н.Г. Всенародная социалистическая демократия и законность / Н.Г. Александров. – М.: Юрид. лит., 1962. – 78 с.
5. Цвик М.В. Теория социалистической демократии: государственно-правовые аспекты / М.В. Цвик. – Киев: Высшая школа, 1986. – 157 с.
6. Пашуканис Е.Б. Учение о государстве и праве / Е.Б. Пашуканис. – М.: Партиздат, 1932. – 344 с.
7. Коуз Р. Как Китай стал капиталистическим / Р. Коуз, Нин. Ван. – М.: Новое издательство, 2016. – 490 с.
8. Андреева Е.Л. Сравнительный анализ государственного управления переходными социально-экономическими системами: Россия-Китай / Е.Л. Андреева // Сравнительный анализ государственного управления переходными социально-экономическими системами: Россия-Китай. Материалы научного семинара. Вып. 7 (37). – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 5–68.
9. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / В.Ю. Артемов и др.; под ред. В.И. Лафитского. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2013. – Т. 3: Правовые системы Азии. – 704 с.
10. Буров Г.В. Поучительный опыт (теория и практика осуществления этатистской модели модернизации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона) / Г.В. Буров // Этатистские модели организации. – М.: Институт философии РАН, 2002. – С. 110–137.
11. Чень Хао. Реформа собственности в государственном секторе КНР / Хао Чень // Социс. – 2012. – № 12. – С. 114–118.
12. Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину / Д.А. Смирнов. – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2005. – 323 с.
13. Чойропов Ц.Ц. Особенности модернизации политической системы Китайской Народной Республики / Ц.Ц. Чойропов, О.Б. Бальчинорджиева // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ / под ред. А.В. Петрова. – СПб.: Астерион, 2007. – С. 30–38.

14. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – С. 322–339.

15. Маркс К., Энгельс Ф. Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 9. – С. 130–136.

REFERENCES

1. Khabrieva T.Ya. *Constitutional reform in the modern world*. Moscow, Nauka RAS Publ., 2016. 320 p. (In Russ.).
2. Rad'ko T. N. *Problems of the theory of state and law*. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 717 p. (In Russ.).
3. Laptev V.A. Legal regulation of entrepreneurship in Russia (historical aspect). *Lex russica*, 2015, no. 4, pp. 33–45. (In Russ.).
4. Aleksandrov N.G. *All-nation socialist democracy and legality*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1962. 78 p. (In Russ.).
5. Tsvik M.V. *Theory of socialist democracy: state and legal aspects*. Kiev, Vysshaya shkola Publ., 1986. 157 p. (In Russ.).
6. Pashukanis E.B. *The doctrine of the state and law*. Moscow, Partizdat Publ., 1932. 344 p. (In Russ.).
7. Coase R., Wang N. *How China became capitalist*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2016. 490 p.
8. Andreeva E.L. Comparative analysis of state management of transitional socio-economic systems: Russia-China, in: *Comparative analysis of state management of transitional socio-economic systems: Russia-China. Materials of the scientific seminar. Issue 7 (37)*. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2010. P.5–68. (In Russ.).
9. Artemov V.Yu., Bevelikova N.M., Gazizova R.G. et al. *Comparative law: national legal systems. Vol. 3: Legal systems of Asia*. Moscow, IZISP, KONTRAKT Publ., 2013. 704 p. (In Russ.).
10. Burov G.V. *Instructive experience (theory and practice of implementing the etatist model of modernization in the countries of the Asia-Pacific region)*, in: Shevchenko G.V. (ed.) *Etatist models of organization*. Moscow, Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 2002. P. 110–137. (In Russ.).
11. Chang Hao. Property reform in the public sector of the PRC. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 2012, no. 12, pp. 114–118. (In Russ.).
12. Smirnov D.A. *Ideological and political aspects of China's modernization: from Mao Zedong to Deng Xiaoping*. Moscow, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005. 323 p. (In Russ.).
13. Choyropov Ts.Ts., Balchinordzhieva O.B. Features of modernization of the political system of the People's Republic of China, in: Petrov A.V. (ed.). *Transformation of society and the party-political system of Russia and China in the XXI century: comparative analysis*. Saint-Petersburg, Asterion Publ., 2007. P. 30–38. (In Russ.).
14. Engels F. *The principles of communism*, in: Marx K., Engels F. *Compositions*. Vol. 4. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. P. 322–339. (In Russ.).
15. Marx K., Engels F. *British rule in India*, in: Marx K., Engels F. *Compositions*. Vol. 9. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. P. 130–136. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутаков Александр Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: magistr25@inbox.ru
SPIN-код РИНЦ: 9843-0789; AuthorID: 683256

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander V. Butakov – Doctor of Law, Professor,
Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: magistr25@inbox.ru
RSCI SPIN-code: 9843-0789; AuthorID: 683256

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бутаков А.В. Способ организации собственности и социалистическое государство / А.В. Бутаков // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 5–12. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).5-12.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Butakov A.V. Method of property organization and socialist state. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 5–12. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).5-12. (In Russ.).